

Хамитова Жанна Александровна

**МЕТОДИКА ОТБОРА ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ "ЛЕТОПИСИ
ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ" (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА 1930-Х ГГ.)**

В статье освещается методика отбора советских журналов с помощью "Летописи журнальных статей", которая позволяет произвести репрезентативную отборку источников для сложных междисциплинарных исследований, которых с каждым годом становится все больше. Главным при отборе источников исследования с помощью предложенной методики является их "контентное" наполнение, тогда как цели и задачи исследователя, а также аудитория журнала играют вторичную роль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/50.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

33. Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопросание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. Славяне и их соседи. С. 211-262.
34. Устав Великого князя Всеволода о церковных судах и о людех, и о мерилах торговых // Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. История Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009. С. 151-152.
35. Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. История Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009. С. 152-153.
36. Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сб. М., 2007. 528 с.
37. Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв.: хронологический комментарий. М.: Наука, 1990. 384 с.

EPISCOPAL AUTHORITIES AND WORLDLY CLERGY IN PRE-MONGOL RUSSIA

Fomina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History

Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources
stal73@yandex.ru

The author, basing on the complex of historical sources and historiography, reveals the problem of worldly churches origin in Russia, traces the dynamics of priests' position change in church hierarchy, tells that the characteristic feature of the pre-Mongol period is the direct dependence of worldly clergy status and service features on princely authorities, churchwardens, urban communities; and shows that the attempts to regulate the activity of priests by episcopal authorities belong to the XIIth century.

Key words and phrases: Ancient Russia; church hierarchy; bishops; clergy.

УДК 930.23

Исторические науки и археология

В статье освещается методика отбора советских журналов с помощью «Летописи журнальных статей», которая позволяет произвести репрезентативную отборку источников для сложных междисциплинарных исследований, которых с каждым годом становится все больше. Главным при отборе источников исследования с помощью предложенной методики является их «контентное» наполнение, тогда как цели и задачи исследователя, а также аудитория журнала играют вторичную роль.

Ключевые слова и фразы: советская пресса; советские журналы; СССР; 1930-е годы; средства массовой информации.

Хамитова Жанна Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
hamitovaga@gmail.com

МЕТОДИКА ОТБОРА ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ «ЛЕТОПИСИ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ» (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА 1930-Х ГГ.)[©]

Сложность и междисциплинарность такой темы исследования, как советское детство, а также количественное и качественное разнообразие советских журналов 1930-х гг. привели нас к справочному библиографическому изданию – «Летописи журнальных статей» (далее – «Летопись») [6]. «Летопись», созданная для удобства поиска тематических статей для дальнейших исследований, в нашей работе сама стала объектом анализа, так как она позволяет исследователю понять конъюнктуру информационного поля журнальной периодики и ее динамическое развитие в изучаемый период.

Пресса, и печатная в частности, – многокомпонентная и сложная структура, где ее составной единицей является издание (журнал или газета), а его, в свою очередь, наполняет разнообразный, разноплановый контент (статьи, письма, заметки и прочее). Вся структура СМИ держится на одной общей абстрактной задаче передачи информации. В самой структуре периодической печати можно выделить следующие уровни (или формы) передачи этой информации.

«Текстовый» – уровень, который чаще всего анализируется историками, уровень, которому придается максимальное значение. Здесь важно как количество отдельных текстовых единиц по той или иной теме – как показатель интереса, так и качество информационного наполнения этих единиц.

«Внутрижурнальный или контентный» – это уровень отдельных статей и их взаимное внутрижурнальное соотношение. То, что дает цельное представление об информационном наполнении конкретного журнала.

[©] Хамитова Ж. А., 2013

«Межжурнальный горизонтальный или дискуссионный» – уровень, который выявляет отношения отдельных статей разных журналов, как правило, это происходит в виде дискуссий на страницах различных изданий, т.е. статьи этого уровня можно объединить по проблемному признаку, отодвигая на второй план признак принадлежности к тому или иному изданию.

«Межжурнальный вертикальный» – уровень, основанный на принципе, который учитывает зависимость качества материала (информации) от степени охвата аудитории. В данном случае совокупность журнальных и газетных СМИ аудитории можно ранжировать.

Первая группа: «топовые» издания – с самым широким охватом аудитории. Как правило, к этой группе относятся издания всесоюзного значения, в большинстве своем это газеты, такие как «Правда», «Известия ЦИК». Ввиду всеохватности аудитории эти издания содержат самый простой, концентрированный и ясный для всех месседж (информационное послание), в частности в виде лозунгов.

Издания второй группы – охват аудиторий у этих изданий принципиально меньший по сравнению с «топовыми», но более специализированный. Примером такого издания может служить журнал «Работница», который по аудитории принципиально отличается от журнала «Молодая гвардия». Журналы этой группы более подробно объясняют общеполитический месседж, исходя из специфики своей аудитории.

Издания третьей группы – это газеты и журналы для относительно узких кругов и слоев населения – в частности, это могут быть профессиональные и узко-возрастные журналы, такие как: журнал «Пионер» – для детей 8-13 лет; журнал «Советская игрушка» – для участников процесса создания игрушки, журнал «Архитектура СССР» – для архитекторов. С точки зрения отбора источников именно журналы этой группы будут самыми информативными при совпадении темы и задач журнала с темой исследования, т.к. журналы этой группы несут «точечный информационный удар» по нужной аудитории.

При комплексном исследовании желательно проследить изучаемую тему во всех группах, ранжированных по охвату аудитории, т.к., например, наличие темы в «топовом» издании говорит о ее экстренности и приоритете для государства, тогда как в изданиях второй и третьей группы изучаемая тема получала более сдержанный и основательный дискурс, рассчитанный на свою аудиторию. В зависимости от целей исследователя нужно выяснить, журналы с какой аудиторией интересны для работы больше всего, и остановиться на них. Имея при этом в виду, что переход от одной группы издания к другой (повышенной/пониженной) приведет к сужению/расширению аудитории со всеми вытекающими из этого трансформациями тематического дискурса.

«Супержурнальный» – уровень тематического кластера периодических изданий, объединенный темой (самый широкий и всеохватывающий уровень).

Приступая к практической работе с «Летописью», важно понимать исторические условия существования прессы в это время. Есть все основания полагать, что к середине 1930-х аппарат средств массовой информации в Советском государстве окончательно сформировался и имел устойчивые свойства и признаки, что позволяет рассматривать периодику 1930-х гг. с учетом характеристик этой системы и при необходимости проводить историко-сравнительный анализ с изданиями других периодов.

«Летопись», несмотря на очевидные различия со всеми прочими газетами и журналами, определяемые целью этого издания, имеет все характерные черты советского периодического издания 1930-х гг., а именно: подверженность цензуре, идейную направленность, принадлежность к одной большой системе советских СМИ [1; 3; 4; 8]. Редакция «Летописи» несла ответственность за «правильное», нормативное освещение действительности и «верную» идейную направленность посредством своеобразных, доступных ей средств.

В частности, она освещала все вышедшие в Советском Союзе статьи и размещала их на своих страницах в соответствии с выстроенной ею внутренней структурой, которая часто менялась так, что при необходимости найти нужную (ненужную) статью было попросту невозможно. Например, с помощью дисперсии структурных единиц «Летописи» по другим разделам (темам) происходило отвлечение внимания от неактуальной темы или проблемы, снятой государством («с повестки дня»). В дальнейшем неактуальные и «ненужные» государству темы исчезали из структуры «Летописи», а значит, и из структуры СМИ через закрытие или замещение соответствующих журналов.

Применяемая нами методика работы с «Летописью» подразумевает, во-первых, разграничение и формулирование круга проблем и тем, которые мы хотели бы отследить на страницах журналов. В нашем случае сложная многокомпонентная проблема советского детства представлена совокупностью следующих тем (разделами «Летописи»): «Народное образование» (а в ней подразделы: дошкольное, дошкольное, школьное, внешкольное образование), «Пионеры», «Детская психология», «Педология», «Советский быт и семья».

Обозначив круг тем, во-вторых, мы проследили, как менялась структура «Летописи» в изучаемый период касательно интересующих нас тем (разделов) и какие изменения происходили в этой связи на «супержурнальном уровне». Так как, несомненно, изменение (усложнение, упрощение, упразднение или появление разделов) является следствием процессов, происходивших в системе СМИ, а значит, и в самом государстве, учитывая их неразрывную связь.

Усложнение структурной единицы «Летописи» (выделение подразделов и параграфов, их добавление к уже существующим) говорит о развитии в данном сегменте кластера изучаемых тем. Например, в 1935 году в подразделе «Дошкольное воспитание» появился никогда ранее не существовавший раздел «Игрушка», что было следствием появления журнала «Советская игрушка», а это было следствием госзаказа на создание

и популяризацию советской детской игрушки. И, наоборот, упрощение внутри структурной единицы «Летописи» говорит об уменьшении внимания государства к соответствующей теме. Таким образом, снятые с «повестки дня» вопросы расформировывались, дисперсно разносились по другим разделам и подразделам, тем самым тема «размывалась». Так произошло в 1939 году с большинством вопросов быта, таких как «женский вопрос», вопрос «семьи» и «детства».

Проанализировав изменения структуры «Летописи» относительно нашего тематического кластера, затем был произведен погодовой сравнительно-количественный анализ статей, выпущенных по интересующим нас темам (входящим в кластер) на протяжении 30-х годов. Анализируя итоговые годовые цифры публикаций по той или иной теме, необходимо выявлять качественное наполнение статей. Содержание статей можно поделить на: информационное (новостное); агитационное (политтехнологические и агитационные статьи); методологическо-теоретическое (конкретные разработки по теме); критическое (отрицание, критика, развенчание чего-либо). В данном случае предложенная классификация учитывает особенности советской прессы 1930-х гг. и не совпадает с классической жанровой классификацией содержания периодики, принятой в отечественной журналистике и источниковедении, где весь контент продолжающихся изданий делится на «жанровые родовые группы»: информационные, аналитические, художественно-публицистические [9].

В-четвертых, на тематическом уровне (с привязкой к структуре «Летописи») были отобраны дискуссии и обсуждения (совокупность статей, объединенных темой или проблемой), которые могли быть интересны в исследовании темы советского детства.

И, наконец, был произведен отбор наиболее репрезентативных и интересных журналов по выбранной теме для дальнейшего их классического источниковедческого анализа. Исходя, прежде всего, из целей и задач исследования, а также учитывая вышеприведенные представления об информационной структуре СМИ относительно распространения информации, целесообразна следующая верификация журналов как исторического источника, при отборе их посредством предложенной методики.

- Содержание в журналах достаточного количества статей по нужной теме. Количество тематических статей в том или ином журнале позволило определить предварительный круг интересных для исследования журналов.

- Содержание в журналах-кандидатах (на роль источника дальнейшего исследования) определенного количества дискуссий по выбранной теме позволило не пропустить важное событие (обсуждение), а также ввести в исследовательский оборот журнал-оппонент (в дискуссии).

- Наличие в выбранных журналах достаточного количества тематических статей с содержанием нужного типа (информационного, агитационного и пр.). Выявлять классификационную принадлежность статей возможно, лишь прочитав их, соответственно, это было произведено на последних этапах отборки журналов, когда их было уже относительно немного.

- В зависимости от цели и задач исследования было учтено место журналов в системе СМИ относительно аудитории (классификация по «межжурнальному вертикальному» принципу).

- Были оценены место и роль журналов на «супержурнальном» уровне относительно других журналов тематического кластера, их тематическая заменяемость другими журналами (и чем эти другие журналы отличались от первых), а также «покрытие» журналов изучаемого периода. Если какой-либо журнал «не покрывал» весь изучаемый период, тогда выявлялось наличие или отсутствие «журнала-заменителя» в хронологической длительности изучаемого периода.

Применяемая в исследовании методика отбора источников с помощью «Летописи» не отрицает, а дополняет сложившиеся в источниковедении традиции поиска и отбора источников и их последующий анализ с помощью специальных методов [2; 5, с. 248-286; 7, с. 96-111, 150-181]. Настоящая методика может быть использована как для выявления определенного круга источников по изучаемой теме, так и для анализа определенного журнала (когда именно он является предметом исследования), выявления его роли и места в журнальной конъюнктуре. Кроме того, методика может быть применима для нахождения журналов-«оппонентов» – при наличии в исследуемом периодическом издании дискуссий, а также для выявления близких по теме и задачам журналов для дальнейшего их историко-сравнительного анализа.

Список литературы

1. Блюм А. Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929-1953. СПб.: Акад. проект, 2000. 311 с.
2. Дергачева Л. Д. Источниковедческое исследование периодики и теория управления // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1996. № 4. С. 79-89.
3. Есин Б. И., Кузнецов И. В. Триста лет отечественной журналистики (1702-2002). М.: Издательство Моск. ун-та, 2002. 224 с.
4. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 367 с.
5. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. / под ред. А. К. Соколова. М.: Высшая школа, 2004. 687 с.
6. Летопись журнальных статей. М., 1926-1987.
7. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 608 с.
8. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): учебное пособие / под ред. Я. Н. Заруского. М.: Изд-во МГУ, 1999. 304 с.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2011. 320 с.

METHODS OF RESEARCH SOURCES SELECTION BY “CHRONICLE OF JOURNAL ARTICLES”
(BY EXAMPLE OF TOPIC OF SOVIET CHILDHOOD OF THE 1930S)

Khamitova Zhanna Aleksandrovna
Kazan' (Volga Region) Federal University
hamitovaga@gmail.com

The author covers the methods of soviet journals selection by means of the “Chronicle of Journal Articles”, which allows implementing the representative selection of sources for complex interdisciplinary researches, which increase every year, and tells that the main aspect in research sources selection by means of the proposed methods is their “content” essence, whereas the goals and objectives of the researcher, as well as the audience of the journal play a secondary role.

Key words and phrases: soviet press; soviet journals; the USSR; the 1930s; mass media.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена проблеме реализации этических кодексов в контексте коммуникативной рациональности. В ситуации, когда разработка и внедрение этических кодексов реализуются вне связи с социально-культурными особенностями, они превращаются в источник имитации социальности, не имеющей под собой прочного основания. Решение этого противоречия автор видит в отходе от классического понимания этического кодекса как источника нарративных предписаний и выработке новой его концепции в ракурсе коммуникативной онтологии социальности.

Ключевые слова и фразы: этика; этический кодекс; коммуникативная онтология социальности; постметафизическое мышление; этос науки.

Черепанова Мария Владимировна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
cherepanovamv@tpu.ru

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Анализ природы и специфики этической кодификации видится актуальным в силу всевозрастающего значения данного феномена для понимания процессов нормативно-ценностной самоорганизации социокультурных субъектов. Предмет рассмотрения данной статьи – практика структурирования межличностных коммуникаций и особенности функционирования этического кодекса в рамках научного сообщества. Выбор науки как сферы приложения этической регуляции не является случайным. Несмотря на то, что гносеологией Нового времени был оформлен разрыв между научной и этической формами дискурса (в виде идеи ценностной нейтральности научного познания), рациональный индивид, ориентирующийся на формализованные процедуры принятия и осуществления решений, на долгое время становится типичным субъектом не только классической науки, но и этической рефлексии образца эпохи Модерна. Этика на данном этапе выступает «воплощением практического разума, механизмом, через который авторитет рационального начала переходит в практику оценок и предписаний» [4, с. 135].

Эпоха пост-современности обнаруживает несостоятельность ориентации исключительно на разумное начало человеческой деятельности. Вследствие этого критически пересматривается прежняя идея индивидуализма, подвергаются значительным изменениям онтологические основания различных социальных практик, что проявляется, прежде всего, в смене типа рациональности. Современная наука признает недетерминированный характер мира, огромную роль случайностей и исключительный характер порядка и равновесия. Главной метафорой человеческой жизни становится лабиринт, в котором правят случайность и неожиданность, что знаменует собой поражение Чистого Разума [1, с. 149]. В итоге научная рациональность – принцип организации познания и деятельности, который имеет целеинструментальное назначение и реализует себя через властное насилие в достижении заданной цели как результата, – уступает место рациональности коммуникативной. Отличие последней состоит в том, что она устраняет в коммуникативном действии его жесткий целерациональный характер [7, с. 138].

Трансформация типа рациональности влечет за собой необходимость комплексного рассмотрения означенной проблематики, опирающегося как на внутреннюю ценность научного дискурса, так и на его включенность в общий социальный контекст. Ученый выступает не только как профессионал, обладающий рядом ценных функциональных навыков, но, прежде всего, как агент социокультурных коммуникаций. Отныне упорядоченную структуру создает не рациональная интеграция, а продолжающаяся коммуникация. Прежний формальный